

Множество лоз кудзу протянулись вдоль горной тропы, и вскоре по обеим сторонам появились «перила», сплетенные из кудзу, а между ними образовалась тропа, по которой могли пройти двое.

Цзян Сяохэн широко раскрыл глаза, смотря на появившуюся тропу из кудзу, а мороженое в его руке начало таять, капли падали на землю.

Цзян Жун напомнил:

— Сынок, мороженое тает.

Цзян Сяохэн очнулся и, не обращая внимания на мороженое, начал жестикулировать отцу:

— Папа! Как ты это сделал? Ты такой крутой! Я видел, как ты просто ткнул в траву, и она превратилась в стену. Папа, ты можешь сделать это ещё раз?

Цзян Жун не собирался скрывать свои способности от сына. Чтобы сын жил хорошо, он должен рано понять разницу между обычными людьми и мутантами.

Он присел, чтобы поправить одежду сына:

— Потому что папа — эспер. Ты помнишь, как папа недавно болел с высокой температурой? После этого у меня пробудилась способность элемента дерева.

Цзян Сяохэн наклонил голову, пытаясь понять слова отца:

— Папа, а кто такой эспер?

Цзян Жун взял сына за руку и медленно пошел в горы, объясняя по пути, кто такой эспер. Цзян Сяохэн, хоть и не до конца понимал, твердо усвоил: его папа очень сильный, даже сильнее супергероев из телевизора.

Кудзу не только не мешало горному ветру, но и создавало прохладу. Цзян Жун был доволен такой тропой и решил, что когда-нибудь пройдет по горам, создавая барьеры из кудзу на пути. Если мутировавшие животные нападут, кудзу сможет их задержать.

Тропа из кудзу тянулась на сотни метров, проходя через восточный холм. В конце тропы был каменистый ручей, но из-за продолжительной жары вода в нем высохла, и на дне лежали камни и кости животных.

Увидев ручей, полный останков, Цзян Жун вздохнул. Цзян Сяохэн, очевидно, испугался костей и прижался к отцу, чуть ли не обхватив его ногу.

Цзян Жун с грустью посмотрел на извилистое русло, в голосе звучала ностальгия:

— В детстве я часто ловил рыбу и раков в этом ручье с твоим дядей Чу...

Тогда горы были зелеными, вода чистой, а воздух свежим. Не было страшных мутировавших растений и животных, не было эсперов. В горах слышалось пение птиц, и дети смеялись беззаботно. Но все это прекратилось с наступлением Великого Кризиса, и вернуть это уже невозможно.

Ветер с гор принес запах гнили и невыносимую жару. Немного постояв у ручья, Цзян Жун взял сына на руки и перешел на другой берег.

На противоположном берегу растительность была редкой, и между деревьями были промежутки. До кризиса здесь был сад, но многие деревья не пережили катастрофу, их листья засохли, а несозревшие плоды висели на ветках.

Однако некоторые деревья стали более жизнеспособными после кризиса. Цзян Сяохэн, заметив вдали высокое дерево с красными плодами, несмотря на жару и опасность, потянул отца за руку:

— Папа, папа, посмотри, там фрукты!

Цзян Жун присмотрелся и увидел на пологом склоне несколько густых деревьев янмэй. Июнь был сезоном созревания янмэй, и ветки были усыпаны красными плодами, некоторые из которых уже поспели.

Это было неожиданной удачей. В прошлой жизни, когда он обнаружил этот сад, он не заметил это дерево.

Цзян Жун легонько похлопал сына по голове:

— Ты и Лэлэ оставайтесь здесь, я сорву тебе янмэй.

Дерево янмэй было высоким, и чтобы добраться до плодов, нужно было залезть на него. Но для Цзян Жун это не было проблемой — в прошлой жизни он научился многим навыкам, чтобы выжить.

Он быстро взобрался на дерево и вскоре собрал небольшой мешочек черно-красных янмэй. В это время Лэлэ залаял, и Цзян Сяохэн тоже крикнул:

— Папа!

Цзян Жун подумал, что сыну надоело ждать, и ответил:

— Сейчас, сейчас, почти готово.

Когда он спускался с дерева, он увидел, что рядом с сыном стоят двое пожилых людей, мужчина и женщина, явно супружеская пара. В руках у них были топор и бамбуковая палка, и по одежде можно было понять, что они были владельцами сада.

Цзян Сяохэн стоял между ними, смущенно:

— Папа...

Лэлэ заскулил, и Цзян Жун посмотрел в сторону: огромный волкодав сидел рядом с Лэлэ. Собака явно была мутировавшей, её тело было размером с теленка. Сейчас она держала лапу на голове Лэлэ, не давая ему двигаться, а глуповатый Лэлэ жалобно вилял хвостом.

Цзян Жун: ...

В прошлой жизни, когда он вернулся в родной город, там уже никого не было. Не только в его доме, но и в соседних деревнях. В этой жизни, после постройки дома, он не встречал местных, кроме строителей.

Он никак не ожидал встретить местных здесь, и тем более не думал, что его поймают на месте преступления, когда он будет собирать фрукты. Если бы на земле была щель, он бы в нее

провалился.

Владельцы сада были Ли, они уже двадцать лет арендовали холм для выращивания фруктов. В маленьких городках все друг другу родственники, и их семья была родственниками семьи Чу Цяна, считаясь его дядями.

Они жили на холме, чтобы ухаживать за садом, и лишь изредка спускались в город за продуктами.

Жизнь на холме была неудобной в плане воды и электричества, поэтому они, как и Цзян Жун, использовали солнечные панели для электричества, а воду брали из колодца. Благодаря этому, когда в деревне отключили воду и свет, их жизнь осталась прежней.

Эта пара не пробудила способностей, они, как и Цзян Жун в прошлой жизни, были обычными людьми, выжившими после Великого Кризиса. Однако их волкодав Хуцзы мутировал, и, судя по наблюдениям Цзян Жуна, его способности были намного сильнее, чем у Лэлэ.

Дом дядюшки Ли был построен на склоне холма, с веранды можно было увидеть большую часть сада. Вокруг дома росли овощи, а под деревьями отдыхали домашние птицы.

На веранде стояло несколько больших бочек с водой. Увидев, как Цзян Сяохэн с интересом смотрит на них, дядюшка Ли объяснил:

— Это вода из колодца, мы её используем для полива деревьев, когда солнце сядет.

Вода из колодца слишком холодная, и если поливать ей сразу, это может повредить деревья, поэтому Ли заранее набирают воду и дают ей нагреться. Вечером, когда температура падает, они поливают деревья.

Эта работа повторялась каждый день в течение нескольких месяцев, но, несмотря на все усилия, старики лишь становились более изможденными.

Тетюшка Ли вынесла вентилятор и направила его на них:

— Дома немного беспорядок, не обращайте внимания.

Они не стали ругать Цзян Жуна за то, что он собирал фрукты. В горах было мало людей, и до кризиса сюда приходили только продавцы фруктов и дети. Сейчас, после Великого Кризиса, в деревне почти никого не осталось.

Увидев Цзян Жуна и его сына, они обрадовались. Оказывается, за ручьем тоже есть люди, они не одни.

Дядюшка Ли поставил перед Цзян Жуном небольшую миску с черно-красными янмэй:

— Кушай, Сяо Жун, это свежие, только сегодня собрали. Давай, малыш, тоже кушай.

Он взял горсть янмэй и положил их в ладошку Цзян Сяохэна. Мальчик посмотрел на янмэй, потом на улыбающихся дядюшку Ли и тетюшку Ли, и, наконец, на отца.

Цзян Жун медленно кивнул, и Цзян Сяохэн, улыбнувшись, громко сказал:

— Спасибо, дедушка, спасибо, бабушка!

Папа учил его, что нельзя брать чужое, но если нельзя отказаться, нужно спросить разрешения.

Эти слова порадовали дядюшку и тетушку Ли:

— Какой хороший мальчик!

— Да, такой милый и вежливый, вырастет красавцем.

<http://bllate.org/book/16638/1524373>